

В ЖАНРЕ ЛЮБОВНОГО ВЕРТЕПА, или ЗАПАХ БРЕГОВИЧА

На сцене Одесского украинского музыкально-драматического театра имени Василя Василько — "Украинский Декамерон". Впервые это словосочетание я встретила когда-то на обложке сборника любовных, а местами даже эротических новелл авторства украинских писателей. Видимо, составители, как и многие досужие читатели, ассоциировали "Декамерон" Джованни Боккаччо только с пряминой тематикой, хотя такая характерна далеко не для каждой из ста новелл, объединенных в книге.

Пьеса "Украинский Декамерон" киевского драматурга КЛИМа (он настаивает именно на таком написании своего псевдонима) не содержит никаких игр вокруг числа "десять", тут нет ни десятидневника (так переводится с итальянского "декамерон"), ни десяти персонажей, рассказывающих в каждый из десяти дней по сюжету. Важно другое, гораздо точнее сближающее с Боккаччо, а именно исследование жизни человеческого тела и духа в присутствии Чумы и Смерти. Чума порождает смерть; в спектакле же красавица Чума приходит дочерью Смерти. Круг замкнулся, и поди разбираи, что первично: яйцо или же курица.

Поскольку спектакль явился первой ласточкой экспериментального проекта "Зритель на сцене", театр взял на себя смелость полностью пересмотреть пространство зрительного зала с точки зрения сценического. Справедливости ради нельзя не напомнить, что в 1998 году нечто подобное было проделано на тех же подмостках, когда странным образом затесавшийся в театр настоящий итальянский режиссер Алессандро Бергамо поставил "Наказание — не мщение" Лопе де Вега. Тогда публика сидела на сцене, актеры тут же. В двух шагах произносили выпревшие монологи, а по зрительному залу пускали перепуганную белую лошадку. Естественно, на премьере скаун оскандалился, оставив там и сям следы своего пребывания. В дальнейшем несчастное животное перед спектаклями не кормили!

Но это так, к слову, чтобы понять, насколько повезло тем, кто всего этого не видел, а занял свое место среди сотни счастливых, составивших каждый раз аудиторию "Украинского Декамерона". Приятно почувствовать себя вельможей елизаветинских времен, купившим право рассестись среди действующих лиц!

...Занавес поднимается — и перед тобой бесшумно вращается поворотный круг, несущий все три десятка персонажей, каждый из которых занят своим делом. Кто распивает пиво в кругу

друзей; кто точит ножи, втыкая их затем в разделочные доски; кто пригласывает, а все вместе поют... "Бреговичем запахло", — мечтательно прошептала моя соседка справа. "Чистый Кустурица", — одновременно констатировал сосед слева. Мне оставалось кивнуть каждому и порадоваться столь явному балканско-карпатскому темпераменту, который обнаружил режиссер спектакля, он же создатель и художественный руководитель известного одесситам по фести-

валю "Два дня и две ночи новой музыки" ансамбля "ДахаБраха" Владислав Троицкий. Обитатель театра "Дах" на Красноармейской, который киевляне имеют удовольствие посещать более или менее регулярно, не растерялся на большой сцене васьилковцев, обрета себе в помощники одесских художников Наталью Мариненко и Алексея Нужного. Кресла в зрительном зале оказались прикрытыми полотном, через них переброшены мостики, тут и там мерцают зловещие неоновые контуры надгробий с крестами... Пир во время чумы? Да нет, обычная жизнь обычных людей, коим не дано забыть о конечности бытия и роковых опасностях вроде той же чумы, неважно, четырнадцатого или двадцать первого века.

Одесский художник по костюмам Владимир Уманенко, долгие годы одевавший комик-труппу "Маски", сработал отнюдь не шуточно, создав весьма стильные "строи" для персонажей. Фантазия Умы (так зовет его вся Одесса) помогла ему из вышитых красными нитками длинных рушников создать совершенно органично смотрящиеся головные уборы для женщин. Каждая рубаха, плахта или постолык — верх изящества. Черные вечерние платья "городского" кроя достались красавицам Чуме (Нинель Наточая) и

Смерти (Галина Кобзарь-Слободюк), решающим в своих диалогах, на радость или на беду они людям посланы, и вообще, достоин ли род человеческий по делам его лучшей доли.

Ревнителю нравственности должны быть доволны: в спектакле нет фривольностей, обнаженных актрис, принимающих двусмысленные позы. Есть разлитая в воздухе над сценическим пространством эротика и вечная тоска по счастью, которое было или не было, которое еще будет или уже никогда не настанет... Вот юная Жена (Людмила Корнейко) прячет Любовника (Вячеслав Казимирчак) под столом от Мужа (Евгений Юхновец), со смущением выслушивая историю о злключениях супруга, попавшего в аналогичную ситуацию. Все персонажи друг с другом очень открыты, потому как честны, порой до смешного.

Простодушный Петро (Богдан Паршаков) охотно верит Попу (Сергей Булка), который под видом ангела проникает в спальню к Жене Петра (Диана Малая). Парень даже оставляет парочку наедине, сидя под хатой и переживая, не придется ли лечить женушку после огненных

объятий "высокого гостя" жареной "цыбулей". Но ведь сказано было: от этого союза родится сам папа римский, можно ли противиться? И ничего, что каждый односельчанин знает Петрову супружницу на ощупь, что каждому знакомы ее крики, издаваемые в момент страсти. Только раз одному из насмешников Петр задаст вопрос, любил ли он эту женщину, или просто как помой в яму слил? И тут уже не смешно становится бахвалу — стыдно за себя...

Диалоги то перемежаются аутентичным пением (труппа васьилковцев мастерски исполняет и

духовное многоголосие, и народные песни, что высоко оценила киевский хормейстер Анна Охримчук), то дополняются им. Чума и сестра ее Холеера (Татьяна Саковская) увлекают в свой хоровод все новые и новые жертвы. Сама Смерть, принявшая гигантские размеры благодаря черной накидке с капюшоном, не прочь пофлиртовать с Петром. Предпочитаешь светленьких? Молоденьких? Стану такой! Из устрашающей одежды выскальзывает кокетливая девушка (Анна Осадчая), сетующая на чрезмерную занятость по работе...

Нет, не объяснить, почему во время этого спектакля то и дело звучат аплодисменты, насколько не напоминающие хлопки из вежливости, которыми награждает в финале публика абсолютно любую постановку. Святое и грешное, древние традиции украинского вертепа и средневековой мистерии со свежим восприятием современного человека, юмор живых, но лишенных вкрапленных русизмов диалогов (ну где в народной среде используется рафинированный литературный язык?), энтузиазм актеров всех поколений, занятых в спектакле, — все сложилось необыкновенным образом.

Находились среди первых зрителей "Декамерона" такие, кто сетовал на то, что в речи персонажей порой мелькают слова и выражения "кри-си", "не опозорь мене", "а за бутылку — скажеш?". Что можно им ответить? Даже кинематографистам уже негласно позволено озвучивать фильмы не на условном украинском, как это делается при переводе иностранных кинолент, а близко к реальности, с сохранением индивидуальных особенностей лексики конкретного героя. Отныне никого не должно удивлять, что в украинском кинематографе речь столичного профессора будет отличаться от выражений крестьянки из Закарпатья, моряка из Одессы или крымского винодела. Вот только почему ревнителю чистоты языка молчали, когда на сцене васьилковцев шел спектакль по переведенной с русского суржика пьесе, где произнесение ужасающих слов "парык" и "кофэ" было ничем не оправдано?

Кто старое помянет, тому глаз вон. Последние пять лет Одесского украинского музыкально-драматического — это "Принцесса Брамбилла" в постановке Гедрюса Мацквичюса, "Счастье рядом" и "Эдип" Дмитрия Богомазова, "Кураж" Игоря Равицкого, "Сон в летнюю ночь" и "Шельменко-денщик" Владимира Туманова. За "Украинский Декамерон" театру не будет стыдно на любом, даже самом престижном фестивале.

ИТАК, ОНА ЗВАЛАСЬ АСМАТИ...

ском конкурсах в номинации юных композиторов.

Через два года Асматина стала также победителем заключительного этапа Второго всеукраинского литературно-музыкального вечера "Соборы наших душ" и городского конкурса композиторов имени Юрия Знатюка. В 2000 году ей вручили диплом за участие во Всеукраинском фестивале детского композиторского творчества "Орфей". Самыми же высокими наградами для девочки стали благодарности от консульства Грузии в Одессе за активную помощь в проведении концерта, посвященного Дню независимости Грузии, а также грамота посольства Грузии в Украине за популяризацию грузинского искусства в нашей стране, развитие и укрепление дружественных украинско-грузинских взаимоотношений и участие в фольклорном фестивале "Весенние ласточки — 2002".

Можно только представить себе, как способна эта хрупкая со строгим взглядом девочка прославить наш город в будущем. Ее сверстницы в большинстве своем еще не определились в жизни, ищут веселья, развлечения, а Асматина на дискотеках не интересно, сходила с подружками раза два, и все, как отрезало. Изучать и сочинять музыку гораздо интереснее! Когда родители выбирали для дочки имя, они остановились на имени сестры Автандила из поэмы Шота Руставели "Витязь в тигровой шкуре", поскольку оно для каждого грузина является символом чистоты, искренности, целеустремленности.

Мама Асматина, Лия Георгиевна, целый альбом заполнила грамотами и дипломами дочери, впрочем, аналогичный имеется и у старшего брата Сосо, студента Национальной академии пищевых технологий: тут и дип-

лом "Рыцаря охраны Черного моря", и грамоты за победу в конкурсе "Одесса — мой город родной" (мальчик, недавно на тот момент приехавший из Грузии, проявил лучшие знания топонимики города), за двенадцатое место (из ста участников) на велоралли "Сто километров за десять часов по Поясу Славы", за участие в экспедиции "Днепр-97" Фонда защиты и возрождения дикой природы имени профессора И. Пузанова, а также за участие в фотоконкурсах и конкурсах фотохудожников... Вот какие необыкновенные дети в этой семье.

— Нося Асматина под сердцем, я готовилась к вступительным экзаменам в консерваторию, — вспоминает мама. — Училась заочно в филиале Тбилисской консерватории в Кутаиси. Много занималась сольфеджио, гармонией, игрой на флейте. Студенты шутили по поводу музыкальных способностей Асматина: "Что вы хотите, она же наша однокурсница!". Уже в четыре года дочка импровизировала на фортепиано, не зная нот. В пятилетнем возрасте мы с ней играли в четыре руки для передачи "Хотите верьте, хотите нет" грузинского телевидения. А в семь лет я отдала ее в музыкальную школу.

Семья Чибалашвили жила в городке Телави в Кахетии, на родине легендарного Мимино, то есть летчика Валико Мизандари, героя одноименного фильма Георгия Данелии. Тридцать тысяч жителей, две музыкальные школы, музыкальное училище, собственная четырехкомнатная квартира, любящий и понимающий супруг, чудесные дети, добрые соседи — ничто не предвещало грядущих перемен, войны, голода, месячных перебоев с электричеством... Маленькая Асматина поджидала момента, когда "дадут

свет" хоть на пару часов, чтобы послушать пластинки с записями любимой оперы Захарии Палиашвили "Абесалом и Этери". Когда девочке исполнилось восемь лет, родители поняли, что в воцарившейся неразберихе ее талант развить не удастся.

Мэр Телави даже письменно обратился к Эдуарду Гурвици как городскому голове Одессы с просьбой помочь семье, указав, что для развития творческих способностей Асматина нет условий не только в Телави, но и во всей Грузии.

Уже потом, в нашем городе, Лию Георгиевну и Александра Иосифовича спрашивали: "Почему именно к нам?". В выборе сыграло решающую роль наличие в Одессе консерватории, филармонии, оперного театра. А еще слышали супруги Чибалашвили об уникальных душевных качествах одесситов. Конечно, как выяснилось, не все уроженцы Одессы столь добры и сердечны, как о том ходят легенды, но все же нашлись те, кто помог. Папа получил работу в порту, мама стала преподавать игру на флейте в музыкальной школе № 11, основала и возглавила ансамбль "Серебряные флейты", немало сил отдала грузинской воскресной школе. Все трудности переносились ради Асматина, которая на удивление легко, с большим опережением программ училась в ДМШ № 2 имени Глазунова, умудрилась сходу, не заканчивая музыкальное училище, сдать вступительные экзамены в Академию музыки имени А.В. Неждановой, а общеобразовательную школу окончить экстерном. Всего в пятнадцать лет девочка уже попала на курс к профессору Георгию Успенскому. В классе Кармеллы Цепколенко она занимается второй год.

Еще в Телави девочка в качестве

вольнотруженицы посещала лекции по гармонии в музучилище, схватывая все буквально на лету. Ее первый педагог в Одессе, Валентина Письмениченко, не могла нарадоваться на способную ученицу, обладающую необходимой мерой чуткости и вкуса. Асматина начала занятия под ее руководством в ДМШ № 4, а потом обе перешли в ДМШ № 2, не успели опомниться, как пришла пора студенчества...

— Мы с мамой постоянно посещаем концерты фестиваля "Два дня и две ночи новой музыки", — рассказывает Асматина. — Не все одинаково нравятся, но всегда интересно бывает познакомиться с современным музыкальным искусством, стараюсь разбираться в авангардных способах записи музыкального текста — они совершенно необычные! Сама уже пишу музыку в камерно-инструментальных жанрах.

Вот уже три года Асматина работает концертмейстером в той же ДМШ № 11, где Лия Георгиевна преподает игру на флейте.

— На Асматина я обратила внимание буквально с первого курса, — рассказывает Кармелла Цепколенко. — Это очень талантливая и трудолюбивая девочка, всегда умеющая эффектно представить плоды своего труда. При условии, что она станет профессионалом и сумеет проявить необходимые для композиторской работы личностные качества, ее действительно ждет большое будущее. Нет задания, которое бы она не выполнила с фантазией, выдумкой, творческой одухотворенностью. Произведение для симфонического оркестра, которое обычно пишут на пятом курсе, у нее уже готово. Значит, у нас с ней есть время написать еще несколько произведений...